Эхо ближневосточной войны в Европе

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Эхо новой войны на Ближнем Востоке уже слышат или услышат страны и народы почти во всех уголках планеты. Но быстрее всего оно донеслось до Европы.

Содержание

1 Тенденции осыпающегося мира
2 Эхо ближневосточной войны в европейских столицах
3 Влияние на войну в Украине

Начавшаяся 28 февраля (очередная) война на Ближнем Востоке относится к той категории событий, которые ни для кого не являются неожиданностью, но при этом всех погружают в прогнозируемую неопределенность. Первыми с этой неопределенностью столкнулись, разумеется, сами страны и народы региона. Однако достаточно быстро тяготы и вызовы неопределенности начинают чувствовать и далеко за его пределами. Это в целом отражает неподвластную времени специфику Ближнего Востока для мировой политики. Но особенно остро этот эффект проявляет себя в периоды больших трансформаций системы международных отношений, один из которых мы сейчас и проживаем.

Как бы дальше ни развивались боевые действия, их отголоски будут хорошо слышны даже в самых отдаленных уголках планеты. Где-то – через резкий всплеск рисков и даже угроз безопасности. Где-то – через рост цен на энергоносители и удорожание некоторых импортируемых товаров. А где-то – из-за появления качественно новых вводных в стратегической картине мира и текущих военно-политических раскладах. До Европы все эти отголоски докатились моментально, уже в момент запуска самой первой ракеты по Ирану. А возможно – и раньше.

Тенденции осыпающегося мира

Перечисленные и многие другие последствия очередной ближневосточной войны проявляют себя так сильно и повсеместно не потому, что как-то резко меняют региональные или глобальные тенденции. Наоборот, эта война не привносит ничего принципиально нового. Ничего, что мы, по сути, не видели на Ближнем Востоке или в других регионах за последние годы. Она продолжает ключевые международные тенденции, которые наметили свою колею и уверенно по ней двигаются. И именно поэтому к происходящему стоит относиться особенно внимательно и серьезно.

Список тенденций, которые война Израиля и США против Ирана подчеркивает и усиливает, длинный. Но выделим четыре. Они представляются особенно актуальными для европейских стран.

Во-первых, боевые действия на Ближнем Востоке на практике показывают, что означает нарастающая конкуренция наиболее мощных государств планеты за будущее мироустройство и доминирующее в нем место.

> Если вдруг кому-то казалось, что разговоры об общепланетарных последствиях противостояния Вашингтона и Пекина являются не более чем академической болтовней, то это не так. И ближневосточные потрясения демонстрируют это особенно контрастно.

Они не просто затронут большинство стран мира, но и поставят перед многими из них дополнительные дилеммы.

Во-вторых, новая война на Ближнем Востоке вновь указывает на то, что строившаяся предыдущие семь десятилетий система международных институтов и права пришла к своему финалу.

Формально система все еще работает. Большинство ее институциональных и правовых основ никуда не делись, даже продолжают выполнять свои функции и местами эффективно решать важные вопросы международного развития и сотрудничества. Но проблема в том, что главные акторы международных отношений – государства – в большинстве перестают воспринимать их с должной серьезностью и ответственностью. А восприятие в международных отношениях решает если не все, то почти все.

Это автоматически ведет к ***третьей тенденции***: по мере того как государства мира теряют опоры в виде международного права и институтов, они все активнее ищут альтернативные опоры в военной сфере. Притом эскалация международной напряженности и уже нескрываемое игнорирование правовых норм наиболее мощными державами стимулирует интерес менее сильных государств к ядерному оружию как к средству сдерживания последней инстанции. И чем более хаотичным становится мир, тем сильнее этот стимул, в том числе для союзников США, которые еще несколько лет назад были удовлетворены своим положением под американским ядерным зонтиком.

Наконец, ***в-четвертых***, система трещит по швам не в отдельных местах, а повсеместно. В результате даже, казалось бы, не имеющие прямого отношения друг к другу конфликтные сюжеты начинают переплетаться в какой-то единый кризисный клубок.

Эхо ближневосточной войны в европейских столицах

На фоне вновь начавшейся войны на Ближнем Востоке перечисленные тенденции проявились в Европе моментально и с повышенной силой.

Последствия от конкуренции великих держав современности страны Европы чувствуют уже не первый год. Как минимум, на фоне этой конкуренции стало понятно, что сама Европа – и ее главное политическое образование в виде Европейского союза – на статус великой державы претендовать не могут. По крайней мере, здесь и сейчас у ЕС нет для этого ни достаточных ресурсов, ни эффективной экономической модели, ни слаженного управленческого механизма, ни сильного военного кулака, ни единого видения собственных интересов и места в мире. Поэтому даже привычная для Евросоюза риторика о себе самом как о ключевом акторе международных отношений и как о «торговой супердержаве» сегодня практически не слышна.

> Среди европейских элит растет принятие реальности, которая ставит перед ними крайне сложные политические дилеммы и требует адаптации ко внешним условиям вне их контроля.

После 28 февраля таких дилемм для европейских стран и брюссельских институтов становится еще больше. Здесь и чисто нормативные вопросы: какую позицию занимать в ситуации, когда типичная и ранее удобная риторика о международных нормах и праве должна бы сейчас касаться твоего главного военно-политического союзника? Когда руки по привычке тянутся к тому, чтобы в

ответ на внешние проблемы ввести против кого-нибудь санкции, но делать это страшно, да и невозможно из-за отсутствия внутриевропейского единства в оценке происходящего.

Отсутствие внутреннего единства – это вообще главный бич, который делает невозможным действительно серьезные претензии ЕС на какую-то значимую роль в мире. Европейские реакции на очередную ближневосточную войну это в очередной раз подчеркивают.

Притом проблема сейчас проявляет себя не только на межгосударственном уровне, то есть в различных национальных интересах очень разных стран, которые входят в Евросоюз, но и даже в Брюсселе, где председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен на фоне ближневосточной войны не может поделить лавры главного дипломата ЕС с верховным представителем Союза по внешней политике и политике безопасности Кайей Каллас.

Еще больше сомнений кризис на Ближнем Востоке сеет в европейских странах по поводу перспектив и надежности союзничества с США. Вопрос даже не в том, что действия Вашингтона вызывают отторжение в отдельных столицах ЕС и противоречат их интересам. И не в том, что США не посчитали нужным почти никого из собственных союзников по НАТО даже заранее проинформировать о своих ближневосточных намерениях. В чем-то похожие сюжеты мы уже наблюдали.

Например, в 2003 году накануне и сразу после начала американской кампании в Ираке.

> Но главная проблема для ЕС в том, что мир настолько шаткий, неопределенность такая зашкаливающая, что кризис в трансатлантических отношениях в 2003 году кажется пустяком по сравнению с днем сегодняшним.

Отсюда понятен обострившийся интерес многих стран ЕС к теме ядерного оружия. Это соответствует, как мы уже отметили, понятной общемировой тенденции, но в Европе этот импульс выглядит особенно заметным. Потому что резко меняется риторика многих европейских столиц, которые еще недавно не допускали и мысли о ядерных боезарядах на своей территории. И потому что потенциал этих стран в том или ином виде получить желаемое намного выше, чем во многих других уголках планеты.

Влияние на войну в Украине

Наконец, Европа уже чувствует и эффект переплетения ближневосточного кризиса с войной на европейском континенте. И чем дольше будут длиться боевые действия на Ближнем Востоке, тем более ощутимо это переплетение скажется на российско-украинских фронтах и, соответственно, на интересах и возможностях стран Европы.

Пока сложно прогнозировать и временные параметры войны иранской войны, и расклады, которые получатся по ее итогам.

Однако если исходить из того, что дело не ограничится одной-двумя неделями, то, как минимум, краткосрочные (на несколько месяцев) последствия кризиса на Ближнем Востоке для войны между Россией и Украиной становятся понятными. Соответственно, понятно и их значение для Европы.

В краткосрочной перспективе боевые действия на Ближнем Востоке ведут к двум основным последствиям, которые кажутся особенно выгодными для России. Это повышение цен на нефть и другие энергоносители и ограничение возможностей США поставлять Украине вооружения и делиться с ней разведданными. К тому же, при затягивании войны на Ближнем Востоке усложнятся многие геополитические расклады, в которых роль России для Вашингтона, скорее всего, будет возрастать. Все это неизбежно будет иметь существенное влияние на перспективы урегулирования российско-украинского конфликта и на роль европейских стран в этом процессе.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»